

Н.Д.Калинин, Е.В.Смирнов

Праворадикальные популистские партии в Испании и Португалии на современном этапе

Сравнительный анализ

В статье сравниваются испанская партия «Голос» (*Vox*) и португальская «Хватит!» (*Chega*). На основе первичного анализа содержания предвыборных манифестов и вторичного анализа итогов социологических опросов авторы делают выводы о том, каким образом в Испании и Португалии формируется характерный для европейских стран праворадикальный популизм, а также — какое место занимают вышеупомянутые партии в национальных политических системах, чтобы сравнить два рассматриваемых кейса. Несмотря на существование множества схожих лозунгов и обещаний, представители двух партий по-разному относятся к таким проблемам, как миграция, национальное строительство и роль государства в экономике. Тем не менее обоим политическим акторам следует признать самыми влиятельными малыми партиями в своих странах. Сравнение манифестов и коалиционных возможностей обеих политических сил позволило говорить о существовании разных моделей праворадикальной партии. В результате было определено, что для *Vox* характерны правые идеи культурного национализма и левые идеи вмешательства государства в экономику, в то время как партийный дискурс *Chega* конструируется на основании общих идеологических схем европейского правого популизма.

Ключевые слова: Испания, Португалия, *Vox*, *Chega*, популизм, праворадикальные партии.

DOI: 10.31857/S0044748X0029116-6

Статья поступила в редакцию 07.07.2023.

Провал проекта по созданию Конституции Европейского союза, экономическая депрессия XXI в. и миграционный кризис в странах Западной Ев-

Никита Дмитриевич Калинин — студент 3 курса бакалавриата факультета политологии СПбГУ (РФ, 199034 Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7-9., nikitadm01@mail.ru, ORCID: 0000-0002-2661-4815); Егор Владимирович Смирнов — студент 2 курса магистратуры факультета социальных наук программы «Прикладная политология» НИУ «Высшая школа экономики» (РФ, 101000 Москва, ул. Мясницкая, д. 20, smirnovlegor@gmail.com, ORCID: 0009-0003-3198-7768).

ропы стали маркерами начала роста популярности праворадикальных популистских партий. Хотя первые партии, использовавшие в качестве основного вопроса предвыборной повестки лозунги анти-иммиграции, экономического популизма и евроскептицизма, появились еще в 1990-е годы (к примеру, Новая демократия (*Ny Demokrati, NyD*) в Швеции), именно в начале 2010-х годов практически в каждой стране Евросоюза подобная партия смогла претендовать на значительное увеличение уровня поддержки, независимо от времени ее образования. Требования дерегулирования экономики, ограничения евроинтеграции, борьбы с нелегальной миграцией и контроля за легальной стали популярны именно в данный период: если в 2014 г. на выборах в Европейский парламент группы евроскептиков получили в сумме 11,8% голосов, то в 2019 г. их общий результат увеличился почти в два раза [1].

В Испании и Португалии праворадикальный популизм также стал распространяться в 2010-е годы на фоне того, что национальные правительства не могли справиться с экономической рецессией и решить проблему наплыва мигрантов. В Испании эти кризисы также обострялись из-за стремления Каталонии к самоопределению и в целом из-за отношений между автономными сообществами и центральной властью. Формирование таких партий, как Голос (*Vox*) в Испании и «Хватит!» (*Chega*) в Португалии, происходило в соответствии с общеевропейскими тенденциям сокращения уровня доверия традиционным партиям и на фоне усиления запроса на политическое обновление элиты среди той категории избирателей, которые сильнее всего пострадали или до сих пор страдают от экономического кризиса 2008—2009 гг., вызванного пандемией коронавируса или миграционного кризиса. В то же время политическая повестка дня этих популистских партий и их место в партийной системе должны иметь уникальную национальную специфику. В данной статье предпринимается попытка выявить эти национальные особенности и сравнить две партии между собой, чтобы показать, чем могут отличаться европейские праворадикальные популистские политические организации.

В качестве методологической основы исследования был выбран конструктивизм, поскольку данная работа строится на предположении о том, что партийная идеологическая рамка на самом деле является дискурсом, а он постоянно меняется и конструируется с помощью текстов, которые можно широко трактовать в форме любых устных и письменных лозунгов и обещаний [2]. Чтобы определить место каждой партии в национальной системе и оценить содержание партийной повестки для формирования идеологии конкретного актора, используются вторичный анализ итогов национальных социологических опросов, находящихся в открытом доступе, первичный анализ содержания партийных программ и выступлений политиков по ключевым словам, а также количественный анализ частоты упоминания отдельных слов в предвыборных манифестах. Поскольку целью работы является сравнение двух партий, авторы проводят бинарный синхронный сравнительный анализ. Первичный и вторичный анализ источников стали основой для проведения синхронного сравнения.

Источниками для проведения исследования стали, в первую очередь, предвыборные манифесты, опубликованные на портале *Manifesto Pro-*

ject [3], и результаты социологических опросов, которые приводятся в работах зарубежных авторов. Отбор источников обусловлен тем, что партийная программа является прямым отражением партийной повестки, которая транслируется электорату. Таким образом, партийный манифест рассматривается в данном исследовании в качестве инструмента анализа дискурса партии, поскольку в документе объединены большинство устных и письменных лозунгов и обещаний партии. Возможности изучить развернутые социологические исследования с широким набором социально-экономических и общественно-политических вопросов ограничены, поэтому обращение к уже опубликованным работам позволяет получить доступ к закрытым опросам, а также встроить данную статью в русло существующей научной дискуссии. Количественный анализ частоты упоминания отдельных слов в предвыборных манифестах проводился на платформе *Voyant Tools* [4]. Наконец, для первичного анализа содержания предвыборных документов был написан код в приложении *RStudio*, позволяющий отобразить тот или иной контекст партийных программ по ключевым словам. В качестве ключевых слов использовались и слова, полученные в результате количественного анализа частоты повторов.

ПАРТИЙНАЯ СИСТЕМА ИСПАНИИ

В российской науке *Vox* исследовалась не так подробно, как другие правопопулистские партии. Тем не менее среди имеющихся работ на эту тему можно выделить труды Д.Б.Казариновой [5], А.Н.Кожановского [6] и А.А.Терещука [7]. Эти авторы подробно анализируют историю создания партии и ее повестку. Среди зарубежных исследователей также следует отметить А.Менендеса [8] и Д.Коррочано [9], уделяющих внимание электоральной социологии *Vox* и разбору партийной идеологии. Однако до сих пор никто не включал всестороннюю характеристику *Vox* в компаративный анализ, сравнивая ее с португальской «соседкой» — партией *Chega*.

До выборов 2015 г. парламентская система Испании была двухпартийной: левоцентристская Испанская социалистическая рабочая партия (*Partido Socialista Obrero Español, PSOE*) и правоцентристская Народная партия (*Partido Popular, PP*) конкурировали между собой. В 2015 г. на выборы «стихийно ворвалась» ультралевая партия «Можем!» (*Podemos*), внесшая изменения в застоявшийся партийно-политический ландшафт. На своих дебютных всеобщих выборах она завоевала 69 мест, что позволило партии, созданной всего за год до выборов, стать третьей политической силой в стране [10]. Тогда же заявили о себе правоцентристы — «Граждане» (*Ciudadanos*), — близкие по ориентации к *PP*, а чуть позже, в 2019 г., список партий-новичков пополнила ультраправая *Vox*.

Именно пропорциональная избирательная система стала для новых партий-аутсайдеров ключом от двери большой политики. Благодаря этой системе на выборах 2015 г. удалось разрушить гегемонию *PSOE* и *PP*. Одной из главных причин неудачи системных партий стала общая усталость избирателя, желавшего видеть на политической арене новых игроков. Итогами этих парламентских метаморфоз стали эрозия двухпартийной системы

и перерождение ее в многопартийную, что оказалось большим внутривнутриполитическим испытанием для испанцев.

Период, начавшийся с 2015 г., характеризуется значительной партийно-политической турбулентностью, затяжными процессами формирования правительства и внеочередными парламентскими выборами 2016 и ноября 2019 гг. Переход к многопартийности доказывает динамика индекса эффективного количества партий (ЭКП; *effective number of parties*), показанная в таблице 1. Данный индекс характеризует партийную систему, которая отражает, какого количества партий в парламенте будет достаточно для того, чтобы эффективно представлять интересы разных групп избирателей. Вычисления были сделаны по формуле индекса Лааксо-Таагеперы [11] и опубликованы на портале Университета Ноттингема — *Who governs in Europe and beyond?* [12].

Финские ученые Маркку Лааксо и Рейн Таагепера в 1979 г. предложили использовать ЭКП для изучения партийных систем во всех демократических странах, где нет доминирующей партии, поэтому одна из формул, по которой вычисляется индекс, названа в их честь [11]. При переходе на портал Университета Ноттингема будет доступна формула в ее математическом виде [12]. Для вычисления значения индекса необходимо знать результаты, полученные всеми партиями на парламентских выборах, в процентах. Причем в формулу следует включить также малые партии, которые не прошли в парламент, но получили хотя бы 1%. Допускается включение и менее репрезентативных партий, однако математически это практически не повлияет на результат. Полученное значение позволяет понять, можно ли назвать партийную систему двухпартийной или многопартийной, а также оценить уровень многопартийности системы.

Т а б л и ц а 1

ЭФФЕКТИВНОЕ КОЛИЧЕСТВО ПАРТИЙ В ИСПАНИИ

Год парламентских выборов	ЭКП
2000	3,2
2004	3
2008	2,8
2011	3,3
2015	5,8
2016	5
2019 (апрель)	6,1
2019 (ноябрь)	5,9

Источник: [12].

Партийно-политическая турбулентность в условиях многопартийности соответствует принципам партийной политики, сформулированным французским социологом М.Дюверже. Он утверждал, что двухпартийная система, сложившаяся в англосаксонских странах, оказывается более устойчивой, чем многопартийная, характерная для континентальной Евро-

пы [13]. Противостоящие друг другу две крупные партии, находящиеся в общих институциональных рамках, не склонны к радикальной идеологической поляризации. В случае многопартийной системы пространство для идеологического расслоения гораздо шире, а это приводит к тому, что разногласия и недопонимание между фракциями провоцирует частые политические кризисы. В случае Испании эта формула «работает»: в испанской политике по-прежнему наблюдается посттравматический синдром, сопровождавший приход новых игроков.

МЕСТО *VOX* В ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЕ

По итогам выборов 2023 г. *Vox* стала третьей политической силой в стране после социалистов и народников, получив в конгрессе 33 места из 350. При этом до недавнего времени, с ноября 2019 г. по июль 2023 г., партия имела 52 места, также занимая третье место. Ухудшение результатов *Vox* после июльских выборов обусловлено частичной потерей эффекта новизны, которым она располагала в 2019 г., а также «реабилитацией» *PP* в глазах испанского избирателя после ротации партийных элит и прихода новых молодых лидеров, не запятанных коррупционными скандалами времен Мариано Рахоя (2011—2018 гг.). Вместе с этим произошло и значительное падение популярности *Podemos* — вечного антагониста *Vox: de facto* партия *Podemos* растворилась в избирательном блоке новой левой партии Движение объединения (*Movimiento Sumar, SMR*) и теперь имеет только пять мест в конгрессе. Таким образом, можно констатировать, что внесистемные партии теряют популярность, а испанские избиратели дерадикализируются.

Vox избегает коалиций с другими партиями на общенациональном уровне, что не мешает ей вступать в союз с *PP* в региональных парламентах (например, в парламенте Кастилии и Леона). Демонстративное дистанцирование от других правых является осознанной тактикой *Vox*. Ее спикеры считают, что старые парламентские партии по сути своей являются «картельными», т.е. представляют собой политические лоббистские группировки по продвижению собственных меркантильных интересов. В противовес этому *Vox* называет себя народной партией, выражающей интересы «настоящих испанцев». Это априори отталкивает прочие политические силы от сотрудничества с *Vox*, ведь та буквально ставит под сомнение политическую субъектность своих коллег. При этом стоит заметить, что в ходе летнего голосования по кандидатуре премьер-министра фракция *Vox* все-таки отдала свои голоса лидеру *PP* Нуñесу Фейхоо.

Притом, что *Vox* с 2019 г. является третьей политической силой страны, представители других парламентских фракций и ветераны испанской политики не перестают считать ее маргинальной. Премьер-министр от *PSOE* Педро Санчес (2018 — н/в) называет *Vox* «угрозой для демократии» и часто спорит с его представителями [14]. Бывший премьер-министр Испании от *PP* Хосе Мариа Аснар (1995—2004 гг.) дал весьма саркастичную оценку *Vox*: «Я не вижу преимуществ для Испании в том, чтобы Ле Пен была в правительстве» [15]. Подобных мнений придерживаются очень многие политики как левого, так и правого толка. Представители правоцентристских

PP и *Ciudadanos*, в частности, критикуют *Vox* за дискредитацию и «фашизацию» правого сектора испанской политики.

Vox была создана в 2013 г. крайне правым крылом *PP*, отколовшимся от нее ввиду внутренних разногласий по ключевым вопросам партийной программы. В 2014 г. *Vox* избрала лидером харизматика Сантьяго Абаскаля, находящегося на этом посту и в настоящее время. Политический дебют нового актора состоялся во время региональных выборов в Андалусии в 2018 г, когда *Vox* удалось провести в парламент 20 депутатов. Партия достигла успеха на фоне каталонского кризиса 2017 г., когда в ходе массовых гражданских протестов провинция чуть не отделилась от Испании. На парламентских выборах 28 апреля 2019 г. *Vox* набрала 10,26% голосов, проведя в конгресс 24 депутата. На внеочередных парламентских выборах 10 ноября того же года количество голосов, отданных за *Vox*, увеличилось до 15,09% [10].

Одной из причин успеха *Vox* была общая апатия избирателя, вызванная системным кризисом прежнего политического ландшафта, представленного дуализмом социалистов-левоцентристов и консерваторов-правоцентристов. *Vox* позиционирует себя как яркую популистскую альтернативу рыхлым умеренным партиям. Количество мандатов, полученных *Vox* на выборах в парламенты автономий, представлены в таблице 2. Почти во всех случаях партия улучшила свой результат во втором электоральном цикле.

Т а б л и ц а 2

**РЕЗУЛЬТАТЫ, ПОЛУЧЕННЫЕ VOX НА РЕГИОНАЛЬНЫХ ВЫБОРАХ
2017—2023 гг. (количество мандатов)**

Провинция + количество мест в парламенте	Первый электоральный цикл	Второй электоральный цикл
Мадрид (135/136)	13 (2019)	10 (2023)
Каталония (135)	– (2017)	11 (2021)
Андалусия (109)	12 (2018)	14 (2022)
Валенсия (99)	10 (2019)	13 (2023)
Кастилия-и-Леон (81)	1 (2019)	13 (2022)
Галисия (75)	– (2016)	– (2020)
Страна Басков (75)	– (2019)	1 (2020)
Арагон (67)	3 (2019)	7 (2023)
Эстремадура (65)	0 (2019)	5 (2023)
Канарские острова (61)	0 (2019)	3 (2023)
Балеарские острова (59)	3 (2019)	8 (2023)
Наварра (50)	0 (2019)	2 (2023)
Княжество Астурия (45)	2 (2019)	3 (2023)
Мурсия (45)	4 (2019)	9 (2023)
Кантабрия (35)	2 (2019)	4 (2023)
Риоха (33)	2 (2019)	4 (2023)
Кастилия-ла-Манча (33)	0 (2019)	4 (2023)

Источник: [16].

Ведущая испанская газета *El País* характеризует избирателей партии *Vox* так: чаще всего это — молодые избиратели, мужчины, принадлежащие к зажиточному среднему классу, люди без высшего образования и католики [17]. Молодость партийного электората является следствием «рессентимента» юных избирателей по отношению к нынешней испанской демократии, которую многие считают рыхлой и олигархической [8]. Недостаток образования и отсутствие опыта жизни в период правления Франсиско Франко (1936—1975 г.) добавляют этому «рессентименту» энергии, который находит поддержку в риторике *Vox*.

Vox можно назвать партией популистского толка. В ее дискурсе присутствует то, что немецкий политолог Я.Вернер-Мюллер называет «морализованным антиплюрализмом» [18, р. 91]. Это означает, что политические деятели в своих публичных выступлениях стремятся создать так называемую необсуждаемую идентичность народа, настаивая на том, что настоящим народом являются только те граждане, которые согласны с политикой и программой популистской партии. Таким образом популистская партия присваивает народу ряд имманентных характеристик. Все, кто не соответствуют этим характеристикам или не согласны с ними, объявляются ренегатами, выступающими против народа. О популистском концепте «единого народа» политолог К.Шмитт писал так: «символическая сущность народа одерживает верх над сухими цифрами» [19, с. 94].

С помощью количественного анализа частоты упоминаний слов были определены дискурсивные приоритеты партийной программы. Наиболее часто в программе партии *Vox*, названной *Agenda España*, используются такие слова: Испания (95); испанцы (61); национальный (43), меры (27), свобода (26), суверенитет (23), гарантии (23) [4, 20]. Это говорит о том, что партия сосредоточена на проблемах защиты нации и суверенитета страны, а также отстаивает национальную свободу в нелиберальном смысле этого слова.

Vox считает, что нынешняя форма территориального устройства Испании не отвечает интересам испанской нации. Согласно Конституции 1978 г. страна стала государством-автономий, несмотря на *de jure* унитарную структуру. Согласно официальной партийной программе [20], прогрессирующая дезинтеграция королевства дает «больше силы разным сепаратистским и националистическим движениям». В *Agenda España* описывается оптимальное территориальное устройство как «административно-децентрализованное, но политически унитарное»; унитарное устройство является, с точки зрения *Vox*, единственно возможным. Для *Vox* автономизированная Испания подобна разбитому зеркалу, которое больше не отражает портрета испанской нации.

В рамках политической программы *Vox* вопрос нации требует отдельного рассмотрения. Испанская нация интерпретируется политической философией *Vox* как некая трансцендентная субстанция, состоящая из испанцев, живших в прошлом, живущих сейчас и тех, кто будет жить в будущем. Подобная конструкция помогает партийным лидерам заявлять о сопричастности к процессам исторического масштаба; они настаивают на надежности и безальтернативности своего курса. Монолитная испанская нация рассматривается в руссоистском (от Ж-Ж. Руссо. — *Н.К., Е.С.*) духе как однород-

ная масса, жаждущая высвобождения всеобщей воли, но смущаемая паразитирующими на ее теле силами. Партия заявляет о том, что она возражает против разделения граждан Испании на людей первого и второго сорта в зависимости от места их рождения. Подобное разделение, по мнению членов *Vox*, происходит из-за того, что местным языкам (каталонскому, баскскому, галисийскому и проч.) придается официальный статус.

В качестве мер по защите единства нации в *Agenda España* фигурируют «распространение и защита национальной идентичности и вклада Испании в мировую цивилизацию и во всемирную историю; особое внимание надо уделить подвигам, совершенным нашими национальными героями как внутри страны, так и за ее пределами» [20]. В программе *Vox* содержится также обещание защищать национальные символы и ужесточить наказание за их поругание. Единство нации должно быть обеспечено за счет упразднения законов об исторической памяти, которые, по мнению членов партии, разобщают испанцев. Наконец, особенное место в программе занимает реформа образования: в *Agenda España* предлагается «избавить университеты от навязывания им тоталитарных и идеологических норм и восстановить истинное предназначение этих учебных заведений как пространства свободы и поиска истины и красоты» [20].

Vox критически смотрит на гендерное законодательство, настаивая на его полной ликвидации: «Немедленная отмена Всеобъемлющего закона о гендерном насилии, который закрепляет уголовную асимметрию и неравенство между мужчинами и женщинами и подрывает основы верховенства закона» [20]. Данная позиция типична для правопопулистских партий, трактующих новые гендерные нормы как эрозию традиционного уклада европейского общества [9].

От других европейских праворадикальных партий *Vox* отличает активная экономическая повестка. В экономической программе партии можно выделить следующие тезисы: гарантирование рабочих мест; повышение заработной платы; обеспечение устойчивости пенсионной системы и надлежащих условий труда; снижение налогов для самозанятых; совершенствование социального законодательства. Отметим, что с экономической точки зрения *Vox* — партия вовсе не правая, а во многом тяготеющая к левой части политического спектра. *Vox* далека от свойственных многим ультраправым политическим организациям либертарианских идеалов. Акцент на социальном законодательстве является следствием стремления *Vox* перенять франкистские формы организации общественной жизни.

О социальном обеспечении в партийной программе написано следующее: «Необходимо защищать испанцев и гарантировать им сохранение и укрепление государства всеобщего благосостояния, увеличивать инвестиции в здравоохранение, образование, на содержание иждивенцев, повышать пенсии и улучшать состояние инфраструктуры за счет сокращения всех ненужных политических расходов» [20]. Кроме того, *Vox* критикует ограничивающие развитие промышленности и сельского хозяйства климатические законы.

В программе *Vox* прослеживается антиэлитарная риторика, что в большей степени типично для левых, нежели для правых политических акторов. В *Agenda España* есть следующий пункт: «Упразднить все идеологиче-

ские органы и субсидии партиям, профсоюзам, работодателям и другим политическим структурам. Между испанцами не будет реального равенства, пока привилегированная каста живет за счет усилий простых испанцев» [20]. Из этого можно сделать вывод, что *Vox* наследует традиции Испанской фаланги (*Falange Española*), которая в дофранкистский период позиционировала себя как надидеологическая сила, выражающая подлинные интересы народа.

ПАРТИЙНАЯ СИСТЕМА ПОРТУГАЛИИ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И «ПОТОЛОК» МАЛЫХ ПАРТИЙ

Партия *Chega* является одной из малых партий страны. В Португалии сложилась партийная система умеренной многопартийности. Этот вывод можно сделать на основе вычисления эффективного числа партий по формуле индекса Лааксо-Таагеперы [11]. В такой системе есть доминирующие партии, однако они чаще зависят от сотрудничества с малыми. Основными политическими акторами Португалии являются Социалистическая партия (*Partido Socialista, PS*) и Социал-демократическая партия (*Partido Social Demócrata, PPD/PSD*). С 1980-х годов только их представители становились главами правительств, и только эти партии побеждали на парламентских выборах.

Однако *PS* и *PPD/PSD* редко удавалось сформировать однопартийное правительство большинства. В 2022 г. *PS* только во второй раз за всю историю своего существования смогла сделать это. В остальных случаях правящая партия была вынуждена искать в парламенте союзников среди малых партий. Парламентские выборы 2015 г. являются показательными в этом отношении. Тогда *PPD/PSD* выступила в едином блоке с Демократическим и социальным центром — Народной партией на выборах (*Centro Democrático e Social — Partido Popular, CDS-PP*), а *PS* по итогам национальной кампании заключила коалиционное соглашение с Коалицией демократического единства (*Coligação Democrática Unitária, PCP-PEV*) и Левым блоком (*Bloco de Esquerda, B.E.*), что *PS* ранее не делала [21, p. 92].

Т а б л и ц а 3

ЭФФЕКТИВНОЕ КОЛИЧЕСТВО ПАРТИЙ В ПОРТУГАЛИИ

Год парламентских выборов	ЭКП
2005	3,1
2009	3,8
2011	3,7
2015	3,7
2019	4,4
2022	3,7

Источник: [12].

Авторы данной статьи обратились к трудам отечественных исследователей, изучавших партийно-политическую систему Португалии, Н.М.Яковлевой [21] и В.Л.Верникова [22]. Поскольку в прошлом эти ученые делали в своих работах акцент, в первую очередь, на двух главных португальских партиях — *PS* и *PPD/PSD*, можно предположить, что праворадикальные настроения только сейчас начинают приобретать политический вес, что ослабляет традиционные политические организации и требует дополнительного изучения. Португальский правый радикализм уже был подвергнут сравнению с «правым поворотом» в Бразилии [23], однако интерес представляет также вопрос о том, является ли рост популярности такой партии, как *Chega*, уникальным явлением для европейского популистского движения.

Фундаментальными работами отечественных ученых о партийно-политической системе Португалии следует признать раздел о Португалии в сборнике «Политические системы современных государств» [24] и третью главу книги «Португалия: путь от революции», изданную под редакцией В.Л.Верникова [25]. Однако заметим, что после 2014 г., с момента выхода этих важных научных трудов, прошли как минимум три избирательных кампании в Ассамблею Республики и две местных электоральных кампании. К тому же за это время появилось много новых политических партий и движений, сформированных на фоне общественно-политических кризисов (нелегальная миграция, кризис общества всеобщего благоденствия). Поэтому представляется целесообразным очертить контуры нынешней партийно-политической системы Португалии. Дополнительного изучения требуют новые труды зарубежных исследователей о португальской партийной системе, посвященные как теме обновления электората в целом [26], так и образованию партии *Chega* [27]. Авторы данной статьи дополняют предыдущие научные работы первичным анализом результатов переписей населения, проведенных в Португалии в XXI в. [28], и первичным анализом содержания предвыборного документа партии *Chega* 2019 г. [3], в рамках которого предполагается, что манифест является отражением партийного дискурса.

В результате сравнения результатов, полученных на выборах малыми партиями Португалии, был сделан вывод, что для них существует «потолок» в 24 мандата, которые они могут получить по итогам выборов в парламент. Это происходит потому, что в стране на парламентских выборах мандаты распределяются не на национальном уровне, а внутри каждого региона. Результаты переписи 2001 г. [28], 2011 г. [29] и 2021 г. [30] позволили разделить регионы Португалии на три группы: крупнейшие по численности населения регионы, средние и малые регионы. Было определено, что партия *Chega* получила свои мандаты на выборах 2022 г. именно в самых населенных регионах, причем половину из них — в Лиссабоне и Порту.

Популярность партии *Chega* действительно росла на национальном уровне, но этого было недостаточно, чтобы составить конкуренцию *PS* и *PPD/PSD*. Более того, даже по сравнению с результатами других малых партий Португалии в истории последних электоральных циклов результат *Chega* нельзя назвать успехом. То есть: малые партии даже в условиях такой избирательной системы добивались большего. В 2015 и 2019 гг. *B.E.* все в тех же десяти крупнейших и средних регионах завоевал 18 и 19 ман-

датов (в 2015 г. один мандат с островов Мадейра), соответственно. В 2011 г. *CDS-PP* располагала 24 мандатами, причем 22 из них были из крупнейших и средних регионов страны. Всего таких случаев, когда малая партия получила больше 12 мандатов, в XXI в. было десять [31].

Выборы 2022 г., на которых был зафиксирован практически самый низкий за рассмотренный период суммарный результат голосов, полученный малыми партиями, свидетельствуют о росте популярности двух основных политических игроков — *PS* и *PPD/PSD*. Малые партии (суммарно) получили всего 33 мандата, и такой итог будет уместно сравнить с выборами 2005 г., когда *PS* впервые в своей истории завоевала абсолютное большинство мест в парламенте.

Важными итогами выборов 2022 г. стали ослабление главной правой партии и левых радикальных политических организаций, а также усиление малых правых партий и *PS*. Это говорит о том, что предположительно у *PS* и *PPD/PSD* на данном этапе развития партийной системы разный электорат, а это означает, что всегда будут существовать две большие идеологические группы (объединенные вокруг *PS* и *PPD/PSD*), сменяющие друг друга у власти. Например, *Chega* может претендовать только на то, чтобы заменить *PPD/PSD*, но электорат *PS*, скорее всего, может перейти только к другим левым и центристским партиям. Это происходит потому, что избирательная система Португалии, разделяющая страну на регионы с разным представительством в национальном парламенте, благоприятствует большим партиям.

ИСТОРИЯ ПАРТИИ *CHEGA* И ЕЕ ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЕ УСПЕХИ

Партия *Chega* была образована в 2019 г. перед выборами в Ассамблею Республики. Ее бессменным лидером является Андре Вентура. *Chega* — не первая праворадикальная партия в Португалии: ее можно сравнить с Партией национального обновления (*Partido Nacional Renovador*, «*Ergue-te*»), образованной в 2000 г., но та никогда не получала больше 1% на выборах. На своих первых национальных выборах в октябре 2019 г. *Chega* добилась одного мандата. Однако самыми первыми выборами стали не национальные в Ассамблею Республики, а общеевропейские выборы в Европейский парламент в мае 2019 г., когда А.Вентура был лидером коалиции *Basta!*, получившей 1,49% голосов. В эту коалицию вошла и *Chega*. Примечательно, что партия возникла на фоне громкого исторического успеха популистов в Европе в 2019 г. [32, pp.5-6].

Далее последовала успешная избирательная кампания на президентских выборах 2021 г., когда А.Вентура получил почти 500 тыс. голосов (12%) [33]. Затем прошли местные выборы 2021 г., когда *Chega* претендовала на представительство практически во всех муниципалитетах и приходах страны. Однако в итоге она провела всего лишь 19 представителей в местные советы муниципалитетов из возможных 2 тыс., 173 представителя — в местные собрания муниципалитетов из возможных 6,5 тыс., 205 представителей — в советы приходов из возможных 27 тыс. Ни в одном случае представитель партии не получил кресло руководителя муниципалитета или прихода [34].

На парламентских выборах 2022 г. *Chega* удалось добиться значительного успеха: она стала третьей (7,2%) и получила 12 мандатов [31]. Таким образом, можно предположить, что основной группой избирателей *Chega* был протестный электорат, не участвовавший в муниципальных выборах из-за отсутствия интереса к традиционным партиям.

Выводы о предполагаемом составе электората партии *Chega* можно сделать на основании вторичного анализа результатов опросов, опубликованных в социологической работе Л.Мануччи и Л.Хейна [35]. Выбор избирателей в пользу *Chega* может объясняться тем, что так они голосуют против истеблишмента и правительства. Голос за радикальных правых в Португалии — это, в первую очередь, выражение неудовлетворенности политической системой и недоверие традиционным политическим партиям. Португальские исследователи отмечают, что партию *Chega* поддерживают преимущественно мужчины без высшего образования, принадлежащие к какой-либо конфессии и проживающие в сельской местности [35]. Любопытно, что, как было сказано выше, наибольшее число мандатов при этом партия получает в больших городах (Лиссабон или Порту). Молодые избиратели *Chega* не жили в период авторитарного прошлого Португалии, но они воспитаны на воспоминаниях родителей, дедушек и бабушек и очарованы ценностями национализма и консерватизма, которых якобы нет у традиционных партий.

Партия *Chega* исключена из коалиционного строительства, но она привлекает традиционных избирателей *PPD/PSD* и *CDS-PP* с каждым новыми выборами, в результате чего представителей *CDS-PP* в парламенте в 2022 г. вообще не оказалось. Можно предположить, что на парламентских выборах за партию *Chega* проголосуют все протестные избиратели других малых правых партий, которые не считают возможным голосовать за традиционные консервативные политические силы, однако возможность привести научные аргументы в пользу этого предположения выходит за рамки данного исследования. Примечательно, что *Chega* была исключена из переговоров о распределении руководящих постов в Ассамблее Республики, и ее представитель не получил пост вице-спикера, хотя их должно быть по одному от каждой из четырех крупнейших партий (по результатам выборов). Более того, существует мнение, что победа *PS* в 2022 г. и увеличение явки стали результатом мобилизации левого электората против правой угрозы и против возможной коалиции *PPD/PSD* и партии *Chega* [36].

ПАРТИЙНАЯ ПОВЕСТКА *CHEGA*

Проанализировав содержание предвыборной программы 2019 г., текст которой доступен на портале *Manifesto Project* [3], можно получить представление о партийной повестке *Chega*. Выбор документа именно 2019 г. обусловлен тем, что манифест 2022 г. еще не доступен для изучения. Но представляется, что серьезной разницы в содержании между двумя документами быть не должно, поскольку партия за этот период не изменила статус, и ее руководство не поменялось. На страницах манифеста члены *Chega* называют себя «новыми правыми», «современными правыми», «ли-

беральными консерваторами» или «современными евроамериканскими правыми» [3]. Основными противниками названы левые, «старые правые якобинцы» и марксисты, а главной ценностью оппонентов партии — «постмодернистское неорабство» [3].

В экономической сфере *Chega* настаивала на реформе системы налогообложения: введение единой ставки налогообложения вместо прогрессивной шкалы; отмена налога на наследство; децентрализация фискальной политики в пользу городских советов; отмена единого подоходного налога для бедных слоев населения. В целом видение государственной экономической политики ограничивается тезисом о невмешательстве государства в рыночную экономику. В этой связи интересно предложение членов *Chega* ликвидировать министерство образования, для того чтобы перенаправить средства, выделяемые этому ведомству, в пользу малообеспеченных семей и студентов. Наконец, в целом постулируется необходимость сокращения административного персонала всех министерств.

Что касается социальной сферы, то тут партия очень заботится о судьбе рабочего класса, однако в то же время представители *Chega* считают, что государство должно начать борьбу с профсоюзами, привилегии которых предлагалось отменить. Однако социальная политика *Chega* не ограничивается вопросами регулирования рынка труда: пристальное внимание также уделяется борьбе с «тиранией» государства, а проявлениями этой «тирании» назывались аборты и эвтаназия [3]. Кроме того, члены партии считают, что государство не должно быть ответственным за предоставление услуг образования, здравоохранения, коммуникаций и транспорта.

Особое место в программе *Chega* занимает миграционная политика. Она строится вокруг тезиса об ужесточении требований, предъявляемых к легальным иммигрантам и о немедленной депортации тех, кто проживает в стране нелегально. В то же время предлагалось сократить количество льгот легальным иммигрантам. Так, например, эти люди не должны больше получать доступ к услугам здравоохранения, если проживали на территории Португалии меньше пяти лет. Кроме того, на европейском уровне предлагалось прекратить так называемую политику открытых дверей для иммигрантов.

Главным принципом внешней политики Португалии с точки зрения членов *Chega* могла стать многополярность. Она включает в себя три измерения: евроинтеграция, трансатлантическая интеграция и интеграция с другими португалоязычными странами. На европейском уровне в качестве основных партнеров рассматриваются Испания и государства «Вышеградской группы» (Чехия, Словакия, Польша и Венгрия), в то время как приоритетами европейской политики считаются общая оборонная политика, миграционная политика, а также политическая реформа Европейского союза.

Особенное место во внешней политике Португалии должно занимать сотрудничество с португалоязычными странами. С одной стороны, члены партии считают необходимым возвысить голос португалоязычных государств в мире, для чего *Chega* предлагает создать экономическое сообщество португалоязычных стран. С другой стороны, это партнерство должно носить ограниченный характер. Так, *Chega* выступает за отмену международной реформы унификации португальской орфографии, которая началась еще в 1990-е годы с подписанием соответствующего соглашения.

Наконец, *Chega* требует проведения конституционной реформы. Нынешняя Конституция, принятая еще в середине 1970-х годов, по мнению членов партии, является продуктом вмешательства военных в гражданские политические процессы (после Революции гвоздик 1974 г.). Поэтому Основной закон не является выражением воли народа и должен быть пересмотрен на всенародном референдуме. Разработка новой редакции должна быть поручена Конституционной ассамблее.

Помимо изучения содержания фрагментов текста по ключевым словам авторы данной статьи применили количественный анализ частоты упоминания слов. В результате анализа программы 2019 г. был определен рейтинг наиболее часто встречающихся в тексте манифеста слов: государство — 179 раз, право и права — 76 раз, свобода — 61 раз, граждане — 45 раз, здоровье — 36 раз, мир — 33 раза, безопасность — 31 раз, конституция — 29 раз, оборона — 28 раз, правосудие — 27 раз, семья — 27 раз [3, 4].

Таким образом, можно отметить, что праворадикалы делают акцент на усилении государства (в их трактовке этого понятия) и конституционного строя, а также на вопросах семейных ценностей и защите общих либеральных прав и свобод, которые якобы дискриминируются правящими системными партиями. Важное место также занимают темы обороны и безопасности. Итак, можно сказать, что *Chega* — это партия, члены которой считают необходимым создать государство, которое будет сильным в военно-политическом отношении, и слабое — в социально-экономической сфере. В этом отношении представляет интерес исследование португальских авторов Л.Хейн и М.Кошта Лобо, которые на основании эмпирических данных подтвердили, что те избиратели, которые выступают за технократическое правительство, т. е. за правительство экспертов, склонны либо не голосовать и портить бюллетени, либо голосовать за такие праворадикальные партии, как *Chega* [37, р.5]. Избиратели *Chega* могут видеть в ней способ передать власть экспертам, в то время как сама партия сконцентрируется на политических вопросах.

В заключение отметим, что и *Vox*, и *Chega* занимают одинаковое положение среди самых больших «малых партий», однако обладают разными возможностями участия в коалиционном строительстве. Если *Vox* смогла вступить в союзы с традиционными правыми на местном уровне, то *Chega* остается в изоляции на всех уровнях. В партийной повестке *Vox* делает акцент на реформе административно-территориального управления и защите единства нации, в то время как *Chega* фокусируется на проблемах нелегальной миграции и дерегулирования общественной жизни, хотя обе партии выступают на пересмотр национальных конституций, чтобы осуществить эти преобразования.

Представляется, что *Vox* является праворадикальной партией с уникальными чертами левой политики в экономической сфере, а *Chega* остается продуктом общего европейского тренда на рост правопопулистских настроений и во многом копирует шаблон ценностей и лозунгов правого популизма, к которому можно отнести борьбу с нелегальной миграцией, отсутствие внимания к проблемам изменения климата, евроскептицизм и дерегулирование. Однако общим для *Vox* и для *Chega* является традицион-

ная антиэлитарная риторика, присущая популистским политическим структурам. Идеологи такого рода партий строго разделяют нацию на две крупные общественные группы — на «хороший народ» и «плохую элиту».

Хотя представители *Vox* и *Chega* высказывают разные предложения о том, как можно улучшить положение народа, отмеченная выше фундаментальная дихотомия, лежащая в основе концепции популизма, является общей чертой *Vox* и *Chega*. А это позволяет выделить подобные партии в отдельную идеологическую группу на европейском уровне (вместе с другими популистскими национальными политическими силами). Тем не менее любопытным наблюдением, сделанным в результате данного исследования, является то, что предполагаемый избиратель, голосующий и за *Vox*, и за *Chega*, практически одинаковый. Это — взрослые мужчины без высшего образования, исповедующие доминирующую в стране религию и живущие, скорее всего, не в крупном городе.

Итак, хотя эмпирические исследования показывают, что так называемый средний избиратель *Vox* и *Chega* практически одинаковый, показанное в данной статье отличие электоральных платформ этих партий говорит о том, что интерес подобных политических организаций к антиэлитарной популистской риторике и к концепции народа может возникать по разным причинам и в зависимости от национального контекста. Это означает, что объяснение роста популярности популистских партий может лишь начинаться с изучения общеевропейских общественно-политических и социально-экономических кризисов, однако не дает возможность ответить на вопрос о том, почему электоральные успехи и коалиционные возможности национальных популистских партий различаются (что было продемонстрировано на примере Испании и Португалии). Таким образом, дальнейшее изучение феномена европейского популизма требует более детального внимания к национальному контексту в целях выявления причин роста популярности популизма.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. European Parliament 2019-2024. Constitutive session. Available at: <https://www.europarl.europa.eu/election-results-2019/en> (accessed 10.07.2022).
2. Buzan B., Waever O., de Witte J. Security: A New Framework for Analysis. 1998. Available at: https://www.researchgate.net/publication/274649174_Security_A_New_Framework_for_Analysis (accessed 29.06.2022).
3. Manifesto Project Data Dashboard: Browse Data. Available at: https://visuals.manifesto-project.wzb.eu/mpdb-shiny/cmp_dashboard_dataset/ (accessed 10.06.2022).
4. Voyant Tools – see through your text. Available at: <https://voyant-tools.org> (accessed 29.06.2023).
5. Казаринова Д.Б. Глас народа и конец испанской исключительности. *Око планеты*. 29.04.2019. [Kazarinova D.B. Glas naroda i konets ispanskoi iskluchitel'nosti. [The voice of the people and the end of Spanish exceptionalism]. *Oko planety*. 29.04.2019. (In Russ.). Available at: <https://oko-planet.su/politik/politiklist/493206-glas-naroda-i-konec-ispanskoy-isklyuchitel'nosti.html> (accessed 02.03.2023).
6. Кожановский А.Н. Феномен партии «Вокс» (*Vox*) в контексте национально-культурного развития Испании. *Ибероамериканские тетради*. М., 2019, № 4, сс. 43-48. [Kozhanovskii A.N. Fenomen partii «Voks» (*Vox*) v kontekste natsional'no-kul'turnogo razvitiya

- Ispanii. [The phenomenon of the Vox Party in the context of the national and cultural development of Spain]. *Iberoamerikanskije tetradi*. Moscow, 2019, N 4, pp. 43-48. (In Russ.).
7. Терещук А.А. Языковая идеология испанской партии Vox. Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. Ижевск, 2020, т.30, вып. 5, сс. 828-836. [Tereshchuk A.A. Yazykovaya ideologiya ispanskoj partii Vox. Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Istorija i filologiya. Izhevsk, 2020, t. 30, N 5, pp. 828-836 (In Russ.).]
 8. Arroyo Menéndez M. Las causas del apoyo electoral a VOX en España. *Política y Sociedad*. Madrid, 2020, N57(3), pp. 693–717.
 9. Corrochano D.H. La normalización de Vox y su ideología del día a día. Nacionalismo banal y cotidianeidad desbordada. *Revista de Estudios Políticos*. Madrid, 2022, N197, pp.167–201.
 10. IPU Parline. Spain. Available at: https://data.ipu.org/parliament/es?chamber_id=13384 (accessed 13.06.2023).
 11. Taagepera R. Seats and Votes: The Effects and Determinants of Electoral Systems. New Haven, Yale University Press, 1989, 292 p.
 12. Effective Number of Parties – Party Systems & Governments Observatory of the University of Nottingham. The Database of WHO governs in Europe and beyond. Available at: <https://whogoverns.eu/party-systems/effective-number-of-parties/> (accessed 10.06.2023).
 13. Duverger M. Political Parties: Their Organization and Activity in the Modern State. London, 1964, 439 p.
 14. Премьер-министр Испании заявил, что ультраправая партия VOX перешла черту. *ИА «Красная весна»*. [Prem'er-ministr Ispanii zayavil, chto ul'trapravaya partiya VOX pereshla chertu. *IA «Krasnaya vesna»*. [Spanish Prime Minister says far-right VOX party has crossed the line]. *IA «Krasnaya vesna»*. Available at: <https://rossaprimavera.ru/news/4a64b832> (accessed 29.06.2023).
 15. Aznar marca distancias con Vox: "No veo ventajas para España en que Le Pen esté en el Gobierno". *El Español*. 16.02.2022. Available at: https://www.elespanol.com/espana/politica/20220216/aznar-distancias-vox-no-espana-pen-gobierno/650685260_0.html (accessed 29.06.2023).
 16. Seleccione resultados para mostrar. Castilla-La Mancha. *El País*. 18.07.2023. Available at: <https://elpais.com/espana/elecciones/autonomicas/07/> (accessed 29.06.2023).
 17. Caamaño J.R., Santana A. El perfil del votante de Vox. *El País*. 05.12.2019. Available at: <https://agendapublica.elpais.com/noticia/13895/perfil-votante-vox> (accessed 29.06.2023).
 18. Мюллер Я.-В. Что такое популизм? М., Издательский дом Высшей школы экономики, 2018, 123 с. [Myuller Yan-V. Chto takoe populizm? [What is Populism?]. Moscow, Izdatel'skii dom Vysshei shkoly ekonomiki, 2018, 123 p. (In Russ.).]
 19. Шмитт К. Политическая теология. Сборник. Пер. с нем. Заключит. статья и составление А.Флиппова. М., КАНОН-пресс-Ц, 2000, 336 с. [Shmitt K. Politicheskaya teologiya. [Political Theology]. Moscow, KANON-press-Ts, 2000, 336 p. (In Russ.).]
 20. Vox Party Program Document «Agenda España». Available at: https://agendaespana.es/wpcontent/uploads/2021/10/AgendaEspana_VOX.pdf (accessed: 01.06.2023).
 21. Яковлева Н.М. Португалия в преддверии президентских выборов. *Иberoамериканские тетради*. М., 2020, 8(3), сс. 89-100. [Yakovleva N.M. Portugaliya v preddverii prezidentskikh vyborov [Portugal on the eve of presidential elections]. *Iberoamerikanskije tetradi*. Moscow, 2020, 8(3), pp. 89-100 (In Russ.).]
 22. Верников В.Л. Португалия: победа социалистов-прагматиков. *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*. М., 2019, № 5, сс. 28-32. [Vernikov V.L. Portugaliya: pobeda sotsialistov-pragmatikov. [Portugal: victory of the Socialist pragmatists]. *Nauchno-analiticheskii vestnik IE RAN*, Moscow, 2019, N5, pp. 28-32 (In Russ.).]
 23. Сигачев М.И., Тимофеева Ю.А. Лузофонный мир Иberoамерики: между «левой волной» и «правым поворотом» (на примере Португалии и Бразилии). М., Иberoамериканские тетради. 2022, т. 10, № 1, сс. 53-68. [Sigachev M.I., Timofeeva Yu.A. Luzofonnyy mir Iberoameriki: mezhdru «levoy volnoy» i «pravym povоротom» (na primere Portugalii i Brazilii) [The Lusophone world of Iberoamerica: between the “left wave” and the “right turn” (using the example of Portugal and Brazil)]. *Iberoamerikanskije tetradi*. Moscow, 2022, t. 10, № 1, p. 53-68, (In Russ.).]

24. Политические системы современных государств: Энциклопедический справочник: В 4 т. Т. 1: Европа. МГИМО (У) МИД России, ИНОП; гл. редактор А.В. Торкунов; науч. редактор А.Ю. Мельвиль; отв. редактор М.Г. Миронюк. М., Аспект Пресс, 2012, 616 с. [Politiesheskie sistemy sovremennykh gosudarstv: Entsiklopedicheskii spravochnik: V 4 t. T. 1: Evropa. [Political systems of modern states: Encyclopedic reference: In 4 vols. Vol. 1: Europe]. Moscow, Aspekt Press, 2012, 616 p. (In Russ.).

25. Верников В.Л. Португалия: путь от революции. Под редакцией В.Л. Верникова. Серия: Старый Свет – новые времена. М., Российская академия наук. Институт Европы. 2014, 369 с. [Vernikov V.L. Portugaliya: put' ot revolyutsii. Pod redaktsiei V.L. Vernikova. Seriya: Staryi Svet – novye vremena.. [Portugal: The path from Revolution]. Moscow, Rossiiskaya akademiya nauk. Institut Evropy, 2014, 369 p. (In Russ.).

26. Cancela J., Magalhães P.C. As Bases Sociais dos Partidos Portugueses. *Working paper*. Lisboa, Instituto Português de Relações Internacionais Universidade Nova de Lisboa, 2020, N 60, 20 p.

27. Marchi R. A nova direita anti-sistema: o caso do Chega. Lisboa, Edições 70, 2020, 206 p.

28. Instituto Nacional de Estatística. Census – Final results. Portugal – 2001. Available at: https://www.ine.pt/xportal/xmain?xpid=INE&xpgid=ine_publicacoes&PUBLICACOESpub_boui=5595518&PUBLICACOESmodo=2 (accessed 13.06.2023).

29. Instituto Nacional de Estatística. Census – Final results. Portugal – 2011. Available at: https://www.ine.pt/xportal/xmain?xpid=INE&xpgid=ine_publicacoes&PUBLICACOESpub_boui=73212469&PUBLICACOESmodo=2 (accessed 13.06.2023).

30. Instituto Nacional de Estatística. Census 2021 – Preliminary Results Release. Available at: https://www.ine.pt/xportal/xmain?xpid=INE&xpgid=ine_destaquas&DESTAQUESdest_boui=473161655&DESTAQUESmodo=2#:~:text=The%20Preliminary%20Results%20of%20the%202021%20Census%20reveal%20that%20the,and%20around%20the%20capital%20increased (accessed 13.06.2023).

31. ELEIÇÕES. Resultados dos Escrutínios Provisórios. Eleições Legislativa. Available at: <https://www.eleicoes.mai.gov.pt/> (accessed 13.06.2023).

32. Zulianello M., Larsen E.G. Populist parties in European Parliament elections: A new dataset on left, right and valence populism from 1979 to 2019. *Electoral Studies*. Vol.71, June 2021. Available at: https://www.researchgate.net/publication/349607162_Populist_parties_in_European_Parliament_elections_A_new_dataset_on_left_right_and_valence_populism_from_1979_to_2019 (accessed 29.06.2023).

33. Comissão Nacional de Eleições. Eleição para o Presidente da República 2021. Available at: <https://www.cne.pt/content/eleicao-para-o-presidente-da-republica-2021> (accessed 13.06.2023).

34. ELEIÇÕES. Resultados dos Escrutínios Provisórios. Eleições Autarquicas. Available at: <https://www.eleicoes.mai.gov.pt/> (accessed 13.06.2023).

35. Manucci L. Who votes for the populist radical right in Portugal and Spain? *The London School of Economics and Political Science*. 2021. Available at: <https://blogs.lse.ac.uk/europpblog/2021/11/17/who-votes-for-the-populist-radical-right-in-portugal-and-spain/> (accessed 02.10.2022).

36. Mendes M.S. The rise of Chega and its impact on the Portuguese party system. *Populism In Action Project*. 2022. Available at: <https://more.bham.ac.uk/populism-in-action/2022/03/17/the-rise-of-chega-and-its-impact-on-the-portuguese-party-system/> (accessed 02.10.2022).

37. Heyne L. Technocratic attitudes and voting behaviour ten years after the Eurozone crisis: Evidence from the 2019 EP elections. *Electoral Studies*. Vol. 70, April 2021, 11 p.

Nikita D.Kalinin (nikitadm01@mail.ru)

3rd year undergraduate student of the Faculty of Political Science, Saint Petersburg State University

Universitetskaya emb., 7-9, 199034 Saint Petersburg, Russian Federation

Smirnov Egor Vladimirovich (smirnovlegor@gmail.com)

2nd year graduate student of the Faculty of Social Sciences of the program "Applied Politics", National Research University "Higher School of Economics"

Myasnitskaya str., 20, 101000 Moscow, Russian Federation

The right-wing populist parties in modern Spain and Portugal. Comparative analysis

Abstract. The article compares the Spanish party Voice (Vox) and the Portuguese “Enough!” (Chega). Based on a primary analysis of the content of election manifestos and a secondary analysis of the results of sociological surveys, the authors draw conclusions about how right-wing populism, characteristic of European countries, is formed in Spain and Portugal, as well as what place the above-mentioned parties occupy in national political systems in order to compare the two cases under consideration. Despite many similar slogans and promises, representatives of the two parties have different views on issues such as migration, nation-building and the role of the state in the economy. Nevertheless, both political actors should be recognized as the most influential small parties in their countries. A comparison of manifestos and coalition capabilities of both political forces allowed us to talk about the existence of different models of a radical right party. As a result, it was determined that Vox is characterized by right-wing ideas of cultural nationalism and left-wing ideas of state intervention in the economy, while Chega's party discourse is constructed on the basis of general ideological patterns of European right-wing populism.

Key words: Spain, Portugal, Vox, Chega, populism, right-wing radical parties.

DOI: 10.31857/S0044748X0029116-6

Received 07.07.2023.